

Необходимо также учитывать объективные предпосылки и реальные ресурсные возможности для успешного претворения в жизнь соответствующих изменений, половинчатость, необеспеченная декларативность которых вместо желаемых может повлечь достаточно серьезные негативные последствия.

УДК 343.12

А.В. Самко

О КОРРЕКТИРОВКЕ ПЕРЕЧНЯ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ, ПРЕСЛЕДУЕМЫХ В ПОРЯДКЕ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь относит к преследуемым в порядке частного обвинения достаточно широкий круг уголовно наказуемых деяний (ч. 2 ст. 26 УПК). Вместе с тем в специальной литературе вопрос о критериях их выделения в отдельную группу является дискуссионным. Как справедливо отмечает Л.Л. Зайцева, объединение указанных составов не имеет под собой никаких материально-правовых оснований. Полагаем, законодатель проявил определенную непоследовательность при формировании их перечня.

Как законодательством, так и уголовно-процессуальной доктриной признается, что критериями выделения круга составов преступлений, преследуемых в частном порядке, выступает тот факт, что данные уголовно наказуемые деяния затрагивают в основном личные неимущественные права граждан, а также причиняют наименьший вред публичным интересам, что проявляется в отнесении их к категории не представляющих большой общественной опасности. Причем, на наш взгляд, оба этих признака должны присутствовать в совокупности, так как в противном случае возникает вопрос о характере интереса (публичного либо частного), который затрагивается. Тяжесть же общественно опасного деяния является основанием для дифференциации производств, как это предусмотрено уголовно-процессуальным законом (ч. 1 ст. 26 УПК).

Вместе с тем анализ составов преступлений, перечисленных в ч. 2 ст. 26 УПК, показывает, что объектами их посяательства выступают: жизнь и здоровье человека (гл. 19, ст. 153 УК), уклад семейных отношений и интересы несовершеннолетних (гл. 21, ст. 177, ч. 1 ст. 178, ч. 1 ст. 179 УК), личная свобода, честь и достоинство (гл. 22, ч. 1 ст. 188, ст. 189 УК), конституционные права и свободы человека и гражданина (гл. 23, ч. 1 ст. 202, ч. 1 ст. 203 УК), отношения собственности (гл. 24, ч. 1 ст. 216, ст. 217 УК), безопасность движения и эксплуатации транспортных средств (ч. 1 ст. 316, ч. 1 ст. 317 УК). Полагаем, что перечень преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения, требует определенной корректировки.

Состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 216 УК, в качестве непосредственного объекта предусматривает общественные отношения собственности. Причем указанное преступное деяние может посягать на право любого собственника или иного владельца имущества, т. е. претерпевать негативные последствия от его совершения может и государство в лице различных организаций, что наиболее распространено на практике. В этой связи представляется, что рассматриваемое деяние не отвечает критериям, которые положены в основу отнесения преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения, так как затрагивает в большей степени не личные неимущественные права граждан. Кроме того, если рассматривать преступление, предусмотренное ст. 216 УК, с точки зрения его общественной опасности, то следует отметить, что это единственный состав в перечне преследуемых в частном порядке, относящийся к категории менее тяжких преступлений, все остальные относятся к не представляющим большой общественной опасности. Данное общественно опасное деяние логичнее было бы отнести к преследуемым в порядке частно-публичного обвинения.

Неоправданным представляется включение в категорию дел частного обвинения и уголовно наказуемого деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 317 УК. Так, непосредственным его объектом выступают общественные отношения в области безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, т. е. объект правовой охраны несколько далек от личных неимущественных прав граждан. Кроме того, автотранспортное средство является источником повышенной опасности, поэтому водитель может создать реальную опасность не только для конкретного лица, но и для общества в целом. В качестве примера подобных деяний в литературе приводится совершение лицом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 317 УК, в состоянии опьянения, или с большим количеством пострадавших лиц, или подвергавшим на протяжении значительного времени опасности безопасность участников дорожного движения, или проявившим особое пренебрежение к устоям общества и принципам нравственности. Привести контраргументы по данной позиции весьма и весьма затруднительно, и с ней следует согласиться. Более того, необходимо обратить внимание и еще на одно обстоятельство. Расследование так называемых автодорожных преступлений представляет определенную сложность и требует высокого уровня подготовки следователя (лица, производящего дознание), особенно на первоначальном его этапе. По данной категории дел обычно производится большое количество экспертиз (судебно-медицинских, автотехнических, трасологических и т. д.), может возникнуть необходимость привлечения различных специалистов. Поэтому пострадавшему лицу будет весьма затруднительно самостоятельно выполнить требования ч. 2 ст. 426 и ч. 4 ст. 428 УПК о предоставлении доказательств и самостоятельном поддержании обвинения без помощи органов уголовного преследования. Таким образом, классическая форма частного обвинения, когда пострадавшее лицо обращается непосредственно в суд, в этом случае видится маловероятной. Представляется, что указанный состав подлежит исключению из ч. 2 ст. 26 УПК и включению в группу преследуемых в частно-публичном порядке, даже несмотря на то обстоятельство, что уголовный закон относит его к категории не представляющих большой общественной опасности.

Таким образом, составы преступлений, объединенных в ч. 2 ст. 26 УПК, а также критерии их отнесения к данной группе представляют интерес как для процессуалистов, так и для представителей науки уголовного права и должны быть подвергнуты комплексному исследованию.